

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета на диссертацию Елихиной Юлии Игоревны на тему: «Проблемы формирования и развития тибетского буддийского искусства XI – начала XX вв. (по материалам тибетской коллекции Государственного Эрмитажа)», представленную на соискание ученой степени доктора культурологии по научной специальности 5.10.1 Теория и история культуры, искусства

Диссертация Ю.И.Елихиной является научным трудом, который основан на уникальных материалах и содержит уникальные сведения. Ведь коллекция тибетского буддийского искусства Государственного Эрмитажа, которая насчитывает свыше трех с половиной тысяч единиц хранения, является собранием, обязанным своим происхождением крупнейшим знатокам и путешественниками, и даже правителями России. Многие из этих предметов отражают историю контактов России со странами Востока (например, подарки Тринадцатого Далай-ламы) и внутреннюю политику России (например, подарки бурят и калмыков царю по случаю 300-летия дома Романовых в 1913 г.). Отдельные части эрмитажного собрания хорошо известны из опубликованных альбомов и научных статей (автором большинства которых является диссертант). Однако обобщающего исследования, которое бы оценило эти экспонаты как источники для изучения тибетского религиозного искусства, его канонов, региональных стилей, содержательной стороны, не было до появления указанной диссертации. Слово «тибетский» употребляется в диссертации не в географическом, а в культурном и религиозном смысле этого слова, поскольку разные народы исповедуют буддизм в его тибетской форме на огромных пространствах – от Северной Индии до Забайкалья. Соответственно, все эти народы внесли свой вклад, в том числе, и в религиозное искусство. Как отмечает диссертант, «в коллекции Эрмитажа представлены памятники всех школ тибетского буддизма, являющиеся тибетскими, китайскими, непальскими, бутанскими, монгольскими, бурятскими, тувинскими и калмыцкими произведениями» (стр. 95). Таким образом, «тибетское буддийское искусство» нельзя назвать полностью «зарубежным»: оно также является неотъемлемой и важной частью культурного наследия России, что еще более повышает ценность работы.

Первая глава диссертации содержит обзор и краткую характеристику работ по тибетскому искусству, которые были опубликованы в России с XIX в. и в других странах Запада и Востока. Этот обзор охватывает большое количество как исследований, так и каталогов выставок, которые проводились в XX – нач. XXI вв. Несмотря на полноту обзора, особенно отечественных работ, достойным сожаления является отсутствие упоминания набора цветных открыток «Тибетская бронзовая скульптура» (Л.: Аврора, 1981), который был подготовлен Г.А.Леоновым. Ведь на всех шестнадцати открытках – с

объяснениями на русском и английском языках – воспроизведены экспонаты из Государственного Эрмитажа.

Вторая глава диссертации посвящена непосредственно тибетской иконографии. Можно согласиться с диссидентом, что «иконография тибетского буддизма является сложнейшей по своему содержанию и до сих пор не до конца изученной» (стр. 70). Огромное количество божеств, их многочисленные и разнообразные атрибуты и формы (гневные и спокойные, «одинокие» или парные и т.п.) делают работу исследователя исключительно сложной и кропотливой. Атрибуция божества часто является результатом долгой и кропотливой работы исследователя, поэтому выполненная диссидентом характеристика иконографических особенностей различных категорий буддийских божеств представляет большую ценность для науки. С этой главой удачно сочетается Приложение I, которое содержит изображения некоторых произведений живописи и скульптуры из собрания Государственного Эрмитажа с разъяснениями и комментариями. Эрмитажная коллекция дает возможность произвести столь масштабное исследование и глубокий анализ буддийского пантеона.

Третья глава посвящена особенностям тибетского буддийского искусства. Весьма подробно диссидент проанализировал как символику буддийских изображений, так и техническую сторону их изготовления. Весьма ценной является информация об имеющихся в эрмитажной коллекции буддийских книгах и ксилографических досках. В буддизме существует особое отношение к книге. Хотя тибетский буддизм распространен среди народов (тибетцы, монголы, калмыки, буряты, тувинцы), которые живут в трудных природных условиях, они перевели, напечатали и переписали огромное количество буддийской литературы. В богатой лесом России большой размах имело ксилографическое книгопечатание буддийских текстов на тибетском и монгольском языках. К сожалению, большинство этих печатных досок было утрачено в 1930-е гг., и информация о хранящиеся в Государственном Эрмитаже более тысячи досок имеют большую ценность (с. 150). В приложении II диссидент приводит свой русский перевод садханы («способа реализации») популярного гневного божества Ваджрабхайравы по эрмитажной рукописи. Поскольку именно в сочинениях такого рода содержатся описания различных буддийских божеств, то приложенный перевод логически связан с содержанием главы.

В последней, четвертой главе диссидент проследил историю формирования тибетской буддийской художественной традиции, начиная от древнеиндийских истоков и до работ современных мастеров, в т.ч. российских. Диссидент отмечает, что «Именно Гандхара [область на территории современного Пакистана – В.У.] дала импульс для развития

буддийского искусства Центральной Азии и Дальнего Востока» (стр. 294). Поэтому обзор буддийского искусства диссертант начинает именно с описания экспонатов Государственного Эрмитажа, происходящих из Гандхары. Далее в хронологическом порядке диссертант анализирует памятники буддийского искусства из Кашмира, Северной Индии, Непала и, наконец, собственно Тибета. Не случайно большое место уделяется так называемому «тибето-китайскому стилю», который сформировался при первых императорах династии Мин в 1-ой пол. XV в. При следующей династии Цин в XVII–XIX вв. подобная скульптура изготавливалась в массовом количестве, и, как отмечает диссертант, «в коллекции Эрмитажа две трети бронзовой пластики представлено именно тибето-китайскими произведениями XVIII–XIX вв.» (стр. 275). Уделено много внимания в работе и монгольской живописи, которая, как отмечает диссертант, «оказала значительное влияние на художественные традиции бурят и тувинцев» (стр. 307). К сожалению, диссертант не прояснил свое отношение к термину «монгол дзураг» («монгольский рисунок»), который был объявлен монгольским академиком Б.Ринченом «монгольской национальной живописью» (Ринчен. Из нашего культурного наследия. Улан-Батор, 1958). В диссертации же термин «монгол дзураг» неоднократно встречается в названиях работ монгольских авторов.

В разделах «Выводы» и «Заключение» диссертант подводит итоги проведенного исследования. Основной вывод диссертанта: «влияние различных стран и регионов на художественную традицию Тибета было весьма значительным; тем не менее, местные мастера сумели, скопировав стили, внести свои особенности и создать при всем разнообразии форм собственное искусство, которое стало узнаваемым и широко тиражируемым» (стр. 322). Этот общий вывод и другие более частные выводы диссертанта о технологиях и стилях не вызывают возражений, т.к. подробно и убедительно проиллюстрированы в основном тексте диссертации.

Диссертация написана академическим стилем, принятым в отечественной востоковедной литературе. Иногда диссертант допускает повторы. Похвально, для удобства читателей и рецензентов диссертант составил глоссарий многочисленных терминов, относящихся к буддизму и буддийскому искусству (стр. 334–348).

Рассматриваемая диссертация является крупной работой, основанной на оригинальных материалах, хранящихся в крупнейшем музее мира. Конечно, тема объемна, а коллекция Государственного Эрмитажа, которая является «источниковой базой» исследования, – грандиозна. Поэтому в рамках квалификационной работы невозможно с равной степенью подробности рассмотреть все аспекты буддийской иконографии. Однако по теме диссертации Ю.И.Елихиной были опубликованы многочисленные работы, в т.ч.

монографические. Я бы особенно хотел отметить великолепный альбом «Обитель милосердия: Искусство тибетского буддизма» (СПб.: Изд-во ГЭ, 2015), опубликованный к 100-летию петербургского буддийского храма. В нем содержатся иллюстрации 350 произведений буддийского искусства из собрания Государственного Эрмитажа с подробными комментариями Ю.И.Елихиной. Особо выделяя этот альбом, я не хочу умалить значение других книг и статей Ю.И.Елихиной, которые сделали доступными для специалистов и всех интересующихся искусством Востока многочисленные редкие памятники буддийского искусства из собрания Государственного Эрмитажа.

Диссертация Елихиной Юлии Игоревны на тему: «Проблемы формирования и развития тибетского буддийского искусства XI – начала XX вв. (по материалам тибетской коллекции Государственного Эрмитажа)» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Елихина Юлия Игоревна заслуживает присуждения ученой степени доктора культурологии по научной специальности 5.10.1 Теория и история культуры, искусства. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не обнаружены.

Председатель диссертационного совета
Доктор исторических наук, профессор с
возложенными обязанностями заведующего
кафедрой монголоведения и тибетологии
СПбГУ

Успенский Владимир Леонидович

07 сентября 2022 года